

Ветер, пение птиц и стрекотание насекомых, прячущихся в тени, со всех сторон обрушились на него. Солнце над холмом постепенно тускнело.

Син Янь нервно сглотнул, непроизвольно отодвинувшись от печи.

— Я увидел окровавленную, содранную шкуру собаки, лежащую в кипящей воде, — произнёс Хэ Ци.

История о призраках превратилась в жуткую, но всё равно пугающую. Син Янь представил эту картину, и холод пробежал по его спине, хотя на дворе было лето.

— После этого я целых два месяца ходил другими дорогами, — он указал в другую сторону, горько усмехнувшись. — Это было так отвратительно, что я неделю видел кошмары.

Син Янь подошёл к нему:

— Тогда давай не будем идти здесь. Лучше поскорее уйдём отсюда.

Хэ Ци фыркнул:

— Ты правда поверил?

Син Янь замер.

— Не может быть! Ты действительно поверил? — Хэ Ци смотрел на него с недоверием.

— А у тебя есть причина меня обманывать? — Син Янь широко раскрыл глаза, выглядев наивнее некуда.

Хэ Ци скривился, повернулся и достал из сумки личи. Очищая его, он продолжил идти, обращаясь к Син Яню, который шёл за ним:

— Я не говорил, что это ложь, но кошмары неделю — это выдумка.

Он бросил кожуру на землю. К счастью, в жилом районе не было строгих правил, иначе за мусор у чужого дома ему бы оторвали голову.

Они прошли мимо двора, откуда доносился громкий лай большой собаки. Звук был настолько пугающим, что казалось, будто собака лает прямо за стеной, реагируя на их шаги. Син Янь, нервничая, поспешил за Хэ Ци, пытаясь заговорить на отвлечённую тему:

— Здесь много собак, ха-ха...

— Тебе стоит радоваться, что раньше ты здесь не ходил, иначе тебе бы не просто палкой по голове досталось, но и бешенство подцепил.

Но затем он вдруг задумался:

— Хотя, странно. Ты столько лет скитался, как ты до сих пор боишься собак? Где твоя палка для защиты?

Син Янь смутился:

— Я с детства боюсь собак. Как только слышу лай, стараюсь уйти.

— А если ты уснёшь?

— Я не сплю крепко.

— Понятно.

Разговор зашёл в тупик. Хэ Ци убил тему.

Однако он вспомнил, как утром Син Янь сидел в углу и спал, не просыпаясь от звуков умывания рядом. Солнце уже почти освещало его, но он всё ещё спал. Наверное, он спал очень крепко.

Когда они открыли дверь, закат уже полностью скрылся, а небо окрасилось в кроваво-красные тона. Лестничная клетка погрузилась в темноту. Закрыв дверь, их шаги разбудили свет на лестнице. Хэ Ци быстро поднимался впереди, а Син Янь, неся две сумки, следовал за ним, время от времени поправляя их. Пальцы его были перетянуты глубокими вмятинами.

Хэ Ци поднялся на этаж выше и, выглянув из лестничной клетки, сверху сказал:

— Вернись, приготовлю тебе закуски к пиву.

Две сумки внезапно стали легче.

Половину личи они съели по дороге. Хэ Ци поставил сумку на стол и включил свет в комнате. Син Янь, войдя за ним, опустил тяжести и потерял большие пальцы. Следы от сумок выглядели ужасающе.

Не успев решить, что приготовить на ужин, Хэ Ци открыл бутылку пива, сделал глоток и поставил её на стол. Холодное опьянение ещё не успело его охватить, а капли воды уже стекали по стенкам бутылки. Подняв голову, он увидел Син Яня, застывшего у двери:

— Чего ты там стоишь? Неси сумки сюда.

Син Янь быстро кивнул и, как послушный слуга, понёс тяжёлые сумки.

Хэ Ци достал купленные вещи, приказал ему найти место для них, а затем начал выбирать ингредиенты для ужина. Он решил приготовить яичницу с помидорами, жареный перец и мясо с овощами. Ещё он купил готовый салат в супермаркете. Этого должно хватить. Он не знал, сколько ест Син Янь, но предполагал, что их аппетиты схожи.

Хэ Ци редко готовил. В съёмной квартире была только электроплита, которую он использовал в основном для кипячения воды. Иногда, когда ему хотелось что-то приготовить, он боялся сложностей, особенно мытья посуды, что убивало все его порывы.

Но теперь всё было иначе. Был человек, который мог помыть посуду, и Хэ Ци мог готовить хоть банкет, не боясь последствий.

Син Янь, устроив свои вещи, вошёл и увидел Хэ Ци в синем фартуке, стоящего на крошечной кухне и ловко орудующего ножом, нарезаая помидоры. Он выглядел очень серьёзно. Син Янь не ожидал, что Хэ Ци умеет готовить. Он думал, что «закуски к пиву» будут чем-то вроде варёного гороха, и был бы доволен даже банкой солений и бутылкой пива. Но реальность превзошла его ожидания.

Он подошёл, желая помочь, но Хэ Ци, указывая на него ножом, прогнал его:

— Чего ты тут вертишься? Мешаешь, уходи!

Син Янь, подняв руки в знак сдачи, неохотно вышел, но всё же спросил:

— Тебе точно ничего не нужно?

— Ничего! — ответил Хэ Ци, не оборачиваясь.

Через мгновение он добавил:

— Возьми стул и посиди снаружи. Я закончу и вынесу блюда. И не забудь взять пиво.

Син Янь вышел на балкон и обнаружил, что там лишь несколько разбросанных стульев, но не было стола. Он вернулся в комнату и спросил разрешения:

— Могу я вынести этот стол?

Хэ Ци обернулся и увидел, что он указывает на единственный стол в комнате, который использовался для компьютера, завтраков и хранения вещей. Хотя ему было не очень удобно, он сказал:

— Бери, других столов у меня нет. Положи вещи с него на стул, а компьютер — на кровать.

Говоря о кровати, Хэ Ци вспомнил, что в комнате, помимо единственного стола, была только одна кровать и одно одеяло. Где будет спать Син Янь?

Какое прекрасное и острое затруднение! Хэ Ци не мог найти ответа.

Син Янь уже вынес стол. Хэ Ци, стоя на кухне с ножом в руке, задумался, не находя в этой квартире лишнего угла, где можно было бы разместить взрослого человека, кроме своей кровати.

Но это была односпальная кровать! Син Янь, с его крупным телосложением, мог бы убить его, если бы они спали вместе. Места на кровати было так мало, что, если бы они не обнялись, Хэ Ци мог бы оказаться сброшенным на пол. К тому же он не привык спать с кем-то. Если бы он мог жить с соседями, он бы давно снял квартиру с другими, а не жил бы здесь, ожидая появления Син Яня.

Это было действительно сложно. Неужели он должен заставить его спать на полу? Без матраса, на полу, который топчут ногами, подметают раз в несколько дней, и где иногда ползают тараканы и кусачие насекомые. Разница между этим и улицей была невелика. Это было слишком унижительно.

Пока он размышлял над этой проблемой, Син Янь снова вошёл на кухню, шаркая тапками, как будто хотел, чтобы все знали о его присутствии.

Хэ Ци, громко рубя чеснок ножом, раздражённо спросил:

— Что тебе опять нужно?

Син Янь ответил:

— Я боялся, что если ты позовёшь меня, я не услышу снаружи, поэтому зашёл.

Он крутился рядом, и Хэ Ци не оставалось ничего другого, как поручить ему помыть перец в раковине. Син Янь делал это так неуклюже, что вода брызгала во все стороны. Перец жёг его руки, и он постоянно чесался. Хэ Ци, раздражённый, снова прогнал его, на этот раз серьёзно и с гневом:

— Убирайся отсюда и жди снаружи!

Син Янь, испугавшись его крика, быстро выложил вымытый перец на тарелку и поспешно вышел, не смея издать ни звука.

В комнате наконец стало тихо. Хэ Ци поставил недопитую бутылку пива у плиты, высыпал нарезанные овощи в сковороду и, слушая шипение масла, продолжал помешивать, время от времени отхлёбывая пиво. Когда первое блюдо — яичница с помидорами — было готово, бутылка пива также опустела.

Син Янь сидел на стуле снаружи. Он уже накрыл на стол, поставил пиво, личи и салат, ожидая, когда Хэ Ци вынесет блюда.

<http://bllate.org/book/16327/1473787>